

ЕСО

Бюллетень неправительственных природоохранных организаций на XXXI Сессии Консультативных Сторон Договора об Антарктике

БИОРАЗВЕДКА: ПОТЕРЯЛИ КУРС?

ЕСО наблюдает за прогрессом в развитии биоразведки с тех самых пор, как этот вопрос впервые возник в 1999 г. Суждение (вывод), о том, что этот ящик Пандоры пуст подразумевает и свободу ученых при обсуждении Статьи III, и то влияние, которое он мог иметь на окружающую среду, и то, как правительства придерживаются политики равноценного распределения преимуществ.

Со времени последнего КСДА Межсессионная группа прилежно работала над разработкой некоторых новых инструментов в помощь дискуссиям об этой развивающейся отрасли. Мы говорим: «Браво!» Бельгии, ЮНЕП, и Университету ООН в Японии за создание первой базы данных по деятельности в биоразведке. Базу данных еще только начали создавать, а она уже содержит более чем 100 записей, при этом Япония и США в ней лидируют.

ЕСО ожидал, что эти важные вопросы будут освещены, учитывая большое количество запатентованных в мире антарктических организмов и то разнообразие продуктов, полученных на их основе, а также в связи с продолжающимися переговорами по Конвенции о биоразнообразии (КБР). Однако, в то время, как многие Стороны готовы на активные действия в этом направлении, некоторые Стороны все же тормозят процесс.

Кроме Аргентины, ни одна из Сторон не выполняет требования Резолюции 7 (2005) о предоставлении кампаниями и учеными детальной информации об антарктической биоразведке. Это неожиданно для ЕСО.

Большинство Сторон хочет расширить и углубить базу данных об антарктической биоразведке, при этом допуская мнение СКАР о том, что

коммерческая биоразведка и патенты являются причиной проблем с режимом открытого доступа, который лежит в основе СДА. Однако ЕСО озабочен тем, что межсессионные группы обладают недостаточной силой, чтобы обеспечить хотя бы небольшой прогресс в этом вопросе.

Тем временем, Стороны КБР подготовили проект решения, который важен для СДА. Генеральная Ассамблея ООН также начинает переговорный процесс для управления биоразведкой в открытом море. Пока еще оба процесса, похоже, готовы признавать первенство СДА в Антарктике. Но какими будут последствия, если СДА будет продвигаться столь медленно, как сейчас?

КУПОЛ А: «НЕ БОЛЕЕ, ЧЕМ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ИЛИ ОГРАНИЧЕННОЕ ВО ВРЕМЕНИ...»

ЭКО с интересом ознакомилась с предложением по строительству китайской исследовательской станции на Куполе А в наивысшей точке Антарктики. Строительство станции будет иметь неизбежные последствия для природы Антарктики. Исследовательские возможности являются серебряной оберткой этих последствий.

ЕСО недоумевает, однако, почему предложенное строительство, которое предполагает внутриконтинентальные перевозки на расстояние более чем тысяча километров, и станция, рассчитанная, по крайней мере, на 25 лет работы, представлены Китаем, как имеющие «не более чем незначительное или ограниченное во времени» воздействие на среду. Двадцать пять лет - это достаточно долгий срок для Антарктики, учитывая, что история ее освоения длится чуть более ста лет, режим охраны установлен не более 50 лет назад, а многие из постоянных станций еще не достигли возраста двадцати пяти лет. Более того, 25 лет – это период после которого будущее станции должно

быть пересмотрено. Таким образом, возможно, эта предложенная станция останется очень надолго.

Для ЕСО совершенно очевидно, что воздействие станции и тысячекилометрового траверсного пути, конечно же «более чем незначительное или ограниченное во времени» в соответствии с терминологией Протокола. Такое же мнение высказывали многие Стороны.

Это больше, чем простая дискуссия о том, что должно ли быть слово «не» удалено из финального текста ВООС. Правильнее сказать, что это разговор о подходах в оценке воздействия исследовательских станций на окружающую среду Антарктики.

Эта ВООС также поднимает вопросы о том, насколько эффективно работает процесс ОВОС в Антарктике. Некоторые Стороны говорят, что оценку воздействия на среду предложенной деятельности делают впервые и что подобная ОВОС проводится на другом соответствующем уровне, чем ПООС или ВООС. Другие Стороны считают, что выбранный уровень оценки до проведения определенной деятельности не предопределяет выводов ОВОС.

С точки зрения ЕСО, нет определенной разницы, если сторона решит провести ВООС и сделает заключение о том, что воздействие предложенной деятельности не более чем незначительное или ограниченное во времени – хотя в этом частном случае это бесспорно ошибочная оценка. Однако это большая проблема, если Стороны решат проводить деятельность с длительным и значительным воздействием, но представят лишь ПООС - которая не соответствует тому уровню требований информирования и международной проверки, как ВООС.

ПРИЛОЖЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЕСО расстроен прохладными дебатами об ответственности на Рабочей группе по правовым и институциональным вопросам. Несмотря на очень медленный процесс ратификации Приложения 6 Протокола, очевидна бессмысленность излишнего усердия. Ни одна из стран не выявила интереса к новой Резолюции по установке индикативной цели ратификации, и ни одна не предложила пригласить Межсессионное совещание, чтобы помочь разрешить юридические проблемы, возникшие при имплементации Приложения. Еще меньший энтузиазм был очевиден при пересмотре правовых обязательств, вытекающих из Статьи 16 Протокола. Это грустный комментарий по поводу лидерства КСДА в упражнениях по ответственности за охрану района действия Договора об Антарктике и по выполнению юридических обязательств в соответствии с Протоколом.

МИКРОБЫ И БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ В АНТАРКТИКЕ

Украина представила ПООС технологии переработки твердых пищевых отходов с использованием «антарктических» микроорганизмов, взятых из ила прибрежного морского дна и смешанных с «регулятором микробного метаболизма» (РММ). «Местные» антарктические бактерии, как основа для сбраживания и уменьшения объема пищевых отходов, смешиваются с органическими и неорганическими компонентами РММ для ферментации и затем продукты сбраживания выбрасываются в прибрежные воды. Для ЕСО это вызывает значительное беспокойство. Бактерии, используемые для предложенной ферментации, могут подвергаться мутации и изменять некоторые физиологические характеристики в процессе сбраживания под действием РММ или других факторов, что может вызывать возможность загрязнения прибрежного района неместными бактериями.

ЕСО поддерживает усилия по уменьшению количества отходов, выбрасываемых в Антарктике. Однако, следует использовать более безопасные технологии. Не выпускайте джина из бутылки!

ECO Number 2

Kyiv, Ukraine

5 June 2008

Production Team

Ah Lee Ming, David Bederman, Evan McCloud, Jade de Longhi, James Joyce, Mariano Benvenuto, Joyce Hagerman, Sven Janssen.

The Editorial Office is at the Rus Hotel, Kyiv.

ECO is published by Friends of the Earth and others at international environmental meetings. ECO is financed from non-governmental sources, and thanks the Acoustic Ecology Institute, Australian Conservation Foundation, Australian Wilderness Society, Bear Gulch Fund, Centro de Conservación Cetácea-Chile, Centro Ecoceanos-Chile, Cetacean Society International, ECO-New Zealand, Friends of the Earth (Australia-Brazil-Korea-Japan-Norway-US-International), Greenpeace (Netherlands-International), Humane Society (US-International), International Fund for Animal Welfare, Korean Green Fund, Oceana (US-Europe-Chile), Peter Scott Trust, Pew Environment Group, Sierra Club, Tasmanian Conservation Trust, Fundación Vida Silvestre-Argentina, Weeden Foundation, Whale and Dolphin Conservation Society, WWF (ASOI, International, Russia) and an Anonymous Donor for their support of ECO's work.